

ПРАВДА ПОБЕЖДАЕТ

Документальный театр взрывает узкие рамки сцены. Зрителей он превращает в горячих поборников правды, а разоблаченных заставляет дрожать от ярости и страха. Когда в Западной Германии ставилась пьеса «Дознание», в которой драматург Петер Вайс вскрывал своим пером, как скальпелем, преступную сущность гитлеровской машины уничтожения, еще до премьеры за кулисами разыгрались примечательные бои. Господа из могущественных концернов потребовали опустить из текста те места, которые раскрывали их причастность к фашистским злодеяниям.

Сейчас во Франкфуртском драматическом театре идет пьеса «Вьетнам — диспут» того же автора, а во дворе в дни спектаклей наготове дежурят усиленные полицейские отряды. У американского консульства удваиваются патрули. В зале после постановки зрители собирают деньги в фонд Национального фронта освобождения Южного Вьетнама.

Петер Вайс отказался от погони за привычной красотой в пользу документальности.

Вся постановка охватывает три этапа: предысторию, освободительную борьбу вьетнамского народа и интервенцию США. Пьеса нацелена, по словам автора, на развязывание дискуссии о причинах возникновения этой войны, против распространяемой в западных странах лжи, будто интервенция США во Вьетнаме ведется «ради свободы». Оружие драматургического разоблачения: информация, документальные тексты, факты истории далекой и истории наших дней. Столк-

ИСКУССТВО ЗА РУБЕЖОМ

новение правды и лжи создает на сцене жизненный конфликт необычайной силы. В пьесе один главный герой — вьетнамский народ.

Белые полотнища с нанесенными на них историческими датами сменяются вместе с новыми и новыми эпизодами борьбы вьетнамского народа против поработителей, сначала китайских императоров и монгольских ханов, позднее колонизаторов голландских и португальских, английских и японских, французских и, наконец, американских. «Менялись только имена господ», — говорится в пьесе. Их дела оставались удивительно похожими: порабощение людей, ограбление страны. Но воли народа к свободе им все же не удалось сломить. И когда в конце первого действия вместо белых полотнищ опускается красное со словами: «1945. 2 сентября: образование Демократической Республики Вьетнам», зрительный зал взрывается аплодисментами.

События вековой давности в первом действии сменяются событиями двух последних десятилетий во втором акте пьесы. Цинизм империалистической политики разоблачается документами. Совещания в Пентагоне, в американском сенате, выступления министров и генералов. Когда на сцене появляется артист, играющий кого-либо из организаторов американской агрессии во Вьетна-

ме, на задней стене проецируется фотография-оригинал, и диктор называет имя, титул, должность, сообщая, какой президентский или директорский пост занимает он в том или ином американском концерне. Кадры подготовки интервенции чередуются со сценами борьбы Национального фронта освобождения на Юге, героического труда на Севере, в Демократической Республике Вьетнам.

Не успевает занавес в финале закрыть полотнища со словами: «Мы показали начало. Борьба продолжается», как на сцену с обеих сторон взбегают молодые люди со знаменами Национального фронта освобождения. Это уже не артисты, это — зрители. Они требуют начать дискуссию.

Зал превращается в арену горячей дискуссии. Подтверждаются слова Петера Вайса: «Документальный театр не может быть непартийным».

После спектакля в зале не остается безразличных. Кто, быть может, три часа назад пришел сюда «просто посмотреть», вдруг поднимается на сцену, как на баррикаду. Он клеймит американских агрессоров, их боннских пособников. Есть и другие. Вот какой-то господин, багровый от злости кричит, что было бы лучше, если бы театр с такими постановками убрался в Ханой.

Отвечает Петер Вайс. Его голос подчеркнуто спокоен: «Пьесу непременно покажут в Ханое, как только будет восстановлено разрушенное американскими бомбами здание театра».

В. МИХАЙЛОВ.

(Соб. корр. «Правды»).

Бонн, июнь.

ПРАВДА

Москва

30 МАЯ 1968